

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-706-718

Научная статья / Research article

Трансформация партийной идентичности немецких правых радикалов: в поисках «женской поддержки»

Е.С. Бурмистрова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
Российская Федерация

Аннотация. Изменение политического ландшафта современной Германии проявилось в активизации праворадикальных организаций, ставшей результатом кризисных явлений начала XXI века. Можно говорить о том, что правые радикалы в своей партийной идентичности трансформируются: от маргинальных националистических антимигрантских сил, противоречащих демократической культуре Германии, до движений, выступающих в защиту идентичности и прав, в том числе женщин. Таким образом, правые радикалы Германии претендуют на то, чтобы стать частью гражданской культуры, включающей права на критику и несогласие с политикой властей. В статье на примере деятельности «Альтернативы для Германии» рассматривается проблема взаимодействия праворадикальных партий с женским электоратом. На основе анализа политической программы, интервью с представителями партии и материалов СМИ выделены основные направления деятельности «Альтернативы для Германии» по привлечению женских голосов. Среди них ориентация на социально-экономическую проблематику, волнующую женщин, рассмотрение мигрантской проблемы сквозь призму угрозы со стороны приезжающих мусульман по отношению к женщинам, защита интересов консервативно настроенных женщин, привлечение женщин в качестве главных лиц, отвечающих за повестку партии. Особое внимание уделено праворадикальным активисткам как самостоятельным акторам в политической жизни Германии. На примере кейсов Беаты Цшепе, Франциски Берит и кампании #120db были выделены основные интересы активисток: противостояние гендерному мейнстримингу, угрожающему традиционному семейному укладу, и противостояние исламу как источнику насилия по отношению к женщинам. Основные усилия «Альтернативы для Германии» направлены на укрепление своих позиций среди всех женщин, чьи права являются неотъемлемой частью европейской идентичности, следовательно актуализация вовлечения женщин в движение становится не только инструментальной, но и ценностной. Активистки, которые ориентированы более радикально, оказываются вовлеченными в европейское движение идентитаристов.

Ключевые слова: правый радикализм, гендер, Альтернатива для Германии, идентитаристы, женский активизм, женские права, гражданская культура

Для цитирования: Бурмистрова Е.С. Трансформация партийной идентичности немецких правых радикалов: в поисках «женской поддержки» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 706–718. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-706-718

© Бурмистрова Е.С., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 21-011-31794 «Мобилизация vs самоорганизация: кросснациональный анализ факторов и векторов женского участия в политике».

Transforming the Party Identity of German Radical Right: In Search of Female Support

E.S. Burmistrova

Perm State University, Perm, Russian Federation

Abstract. The crises of the beginning of the 21st century changed the political landscape of modern Germany, which was manifested in increasing right-wing radicalism. As the party identity of the far-right transforms, they shift from being marginal nationalist anti-migrant forces, contradicting the democratic culture of Germany, to movements which defend identity and rights, including women's rights. Thus, the far-right in Germany claim to become a part of the civic culture that includes the right to criticize and disagree with the government's policies. The article examines how far-right parties interact with the female electorate on the example of the Alternative for Germany party. The study highlights the main activities of the Alternative for Germany in attracting women's votes, based on the analysis of the party's political program, interviews with party members and media materials. These activities include the orientation towards the socio-economic issues, concerning women, the consideration of the migrant problem through the prism of the Muslim threat towards women, the protection of the interests of conservative women, the attraction of women as party leaders. The author pays a special attention to female right-wing activists, as independent actors in the political life of Germany. Based on the cases of Beate Zschäpe, Francisca Berit and #120db movement, the following interests of female activists were determined: opposing to gender mainstreaming, which threatens the traditional family structure, and opposing to Islam as a source of violence against women. Alternative for Germany aims at strengthening its positions among all women, whose rights are an integral part of European identity, therefore, the actualization of women's involvement in the movement becomes not only instrumental, but also of value nature. More radically oriented female activists get involved in the European Identitarian movement.

Keywords: right-wing radicalism, gender, Alternative for Germany, identitarians, women's activism, rights of women, civic culture

For citation: Burmistrova, E.S. (2021). Transforming the party identity of German radical right: In search of female support. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 706–718. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-706-718

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) 21-011-31794 «Mobilization vs self-organization: cross-national analysis of factors and vectors of female participation in politics».

Введение

Правый поворот, выразившийся в широком распространении праворадикальных идей, в Германии нашел отражение в создании широкой сети праворадикальных организаций: от партий типа «Альтернативы для Германии» до низовых организаций типа ПЕГИДА и объединений идентитаристов. В кризисных условиях в Германии возникло внутренне разделенное движение, характеризующееся несогласованными стратегиями и отсутствием четкого лидерства.

Принимая во внимание тот факт, что традиционные гендерные различия в участии в голосовании в последние десятилетия уменьшились во многих пост-индустриальных странах¹, следует обратить внимание на тенденцию, согласно которой все больше женщин отдают предпочтение праворадикальным организациям и партиям. Вследствие этого возникает вопрос, каким образом ведущая праворадикальная партия страны «Альтернатива для Германии» выстраивает отношения с женским электоратом и насколько их позиция по женскому вопросу соотносится с интересами низовых праворадикальных активисток.

Правый поворот и женское участие в политике в контексте немецкой политической культуры

Исследуя политическую культуру демократии, Габриэль Алмонд и Сидней Верба сформулировали категорию гражданской культуры, под которой понимается политическая активность граждан, достаточная для выражения собственных интересов и критики неэффективных решений власти, таким образом, являющаяся необходимым элементом существования гражданского общества. В рамках исследования они отмечали, что немцы характеризуются осознанием «важности политической жизни, местных властей и правительства, а также хорошо информированы о них. Множеством самых разнообразных способов они принимают участие в политической системе» [Алмонд, Верба 2020:411]. Еще одной важной чертой немецкой политической культуры является высокая степень ее прагматичности – «бесстрастно отрешенной, практичной и почти циничной установкой применительно к политической жизни» [Алмонд, Верба 2020:412]. Представляется, что по мере постепенного роста популярности праворадикальных идей в немецком обществе их носители вполне успешно стали претендовать на включение в гражданскую культуру Германии за счет инструментализации протестных настроений общества.

Рост популярности праворадикальных партий, характерный для европейского пространства с 1980-х гг., долгое время не влиял на немецкую политическую жизнь. Помимо исторического опыта страны, усложняющего распространение праворадикальных идей в силу их стигматизации со стороны общественности и средств массовой информации из-за нацистского прошлого страны, важную роль сыграли и ключевые игроки на политической арене ФРГ. Дэвид Арт, размышляя о причинах неудачи праворадикальной партии Республиканцев, созданной в 1983 г., отмечал, что ключевым фактором для успешного существования праворадикальной партии становится отсутствие противодействия ей со стороны основных политических сил (выражающимся либо в сотрудничестве, либо в игнорировании), благодаря чему такая партия получает электоральную силу и легитимность, в дальнейшем превращаясь в постоянную силу в партийной системе [Art 2007:332]. Франк Дэкер также

¹ Women in politics in the EU // European Parliament Briefing. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI\(2021\)689345_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/689345/EPRS_BRI(2021)689345_EN.pdf) (accessed: 15.08.2021).

относил к причинам, затормозившим рост популярности новых правых в немецкой жизни, наличие элемента популизма в деятельности основных политических партий и СМИ Германии, а также отсутствие харизматических лидеров среди правых [Decker 2008:133]. Тем не менее финансовый кризис 2008 г. и неспособность основных политических акторов Европы справиться с его последствиями привели к росту популярности праворадикальных идей «даже в тех странах, которые, казалось бы, были к нему невосприимчивы» [Albertazzi, Mueller 2013:344]. Последовавший же за ним миграционный кризис только закрепил этот эффект. Решение Ангелы Меркель временно приостановить действие Дублинского соглашения способствовало тому, что миграционная проблема стала неотъемлемой частью политической повестки Германии. В результате «Альтернативе для Германии» (АдГ), праворадикальной партии, созданной в 2013 году как ответ на кризисные явления в стране, удалось занять успешные позиции и к своим вторым выборам в 2017 году стать третьей по численности партией в Бундестаге.

Осознание значимости женщины в политической системе проделало долгий путь от понимания женщины как аполитичного существа к современному его пониманию. Так, Г. Алмонд и С. Верба еще в 1989 г. приходили к выводу о том, что «политические характеристики женщин воздействуют на то, каким образом семья выполняет свою функцию политической социализации», а также, что «проблемы семейной жизни, а также потребности женщин и детей более прямо и эффективно передаются в политику через политически открытую семью» [Алмонд, Верба 2020:440]. Современные исследователи сходятся во мнении, что, «используя такие традиционные формы политического участия, как лоббирование конституционных изменений, борьба за право голоса и избрание на выборные должности, а также менее традиционные методы, включая работу в организациях вне правительства и протесты против неравенства в государственном и частном секторах», женщинам удалось получить доступ к публичной сфере и улучшить качество своей жизни [Ford 2018:31]. Включение женской проблематики в партийную повестку становится необходимым залогом успеха на выборах, так как в современных условиях партии «добиваются наибольшего успеха, когда могут заявить, что могут повести за собой женщин-избирателей» [Campbell 2016:594]. Более того, широкое распространение «женской повестки» приводит к тому, что партийные элиты также сами часто заинтересованы в максимальной репрезентативности своих партийных списков, поэтому они сознательно выдвигают женщин в качестве кандидатов [Celis, Erzeel 2017].

ФРГ также является частью этого общего тренда. В начале XXI века доля женщин в Бундестаге значительно увеличилась, хотя при этом сохранялась ситуация, в которой женщины гораздо реже, чем мужчины, занимали отдельные руководящие должности, например, министров и председателей партий [Мскау 2004:76]. Инструментом расширения женского участия в немецкой политической жизни становится квотирование, которое добровольно было принято такими партиями, как ХДС, СДПГ, Левая и Союз 90/Зеленые. Расширение

женского участия в политике привело к тому, что на выборах в Бундестаг 2013 г. количество избранных женщин составило 36%, на выборах 2017 г. – 31%, при том что показатель явки среди женщин на обоих выборах составил 32%². Завоевание женских голосов становится для немецких партий необходимостью, поэтому даже консервативно ориентированные партии оказываются вынужденными включать в свою повестку женскую проблематику и задумываться о том, как привлечь на свою сторону женский электорат.

В данных условиях можно говорить о том, что партийная идентичность правых радикалов значительно трансформировалась на современном этапе. Если в конце XX в. партии правого толка не могли добиться успеха, оставаясь представителями маргинальных националистических антимигрантских сил, то на современном этапе партийные правые в Германии превращаются в движение, выступающее за защиту идентичности и прав, в том числе женщин, что позволяет им влиться в демократическую культуру Германии. Это также позволяет правым радикалам претендовать на то, что все их действия обусловлены тем, что они являются частью гражданской культуры, с ее акцентом на активности граждан и их правом на критику и несогласие с политикой властей.

«Альтернатива для Германии» в поисках женской поддержки

Общий уровень разочарованности действиями правительства в кризисных ситуациях и активно пропагандируемая правыми силами угроза европейскому обществу со стороны мигрантов привели к тому, что уровень поддержки праворадикальных партий повысился не только со стороны мужчин, но и со стороны женщин. Несмотря на то что традиционный разрыв в голосовании между мужчинами и женщинами за правые партии в Европе сохраняется, «вопреки расхожему мнению, этот пробел кажется относительно небольшим (в электоральном выражении, самое большее, примерно 4–5%)»³. Нил Спирингс и Андрей Заслоув в своем исследовании отмечают, что более 40% голосов за правых популистов принадлежат женщинам. Женщины стали более активными в радикально-правых движениях, чем когда-либо прежде [Spierings, Zaslove 2015].

Исследование под руководством Карстена Виппермана 2016 г. показало, что наиболее важными проблемами для молодых женщин Германии являются равная оплата труда, равные возможности в профессиональной жизни, а также качественный и бесплатный уход за детьми⁴. Также команда исследователей

² Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen // Der Bundeswahlleiter. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse/repraesentative-wahlstatistik.html> (accessed: 15.08.2021).

³ Barisione M., Mayer N. The transformation of the Radical Right Gender Gap: The case of the 2014 EP Election. 4ème European Conference on Politics and Gender, Jun 2015, Uppsala University, Sweden. P. 18.

⁴ New flagship study is out: “What young women want” // Friedrich-Ebert-Stiftung. November 21, 2016. URL: <https://connect.fes.de/trending/new-flagship-study-is-out-what-young-women-want/> (accessed: 15.08.2021).

пришла к выводу о том, что отсутствие справедливости в вопросе оплаты труда является основной причиной отказа от традиционных гендерных ролей для немецких женщин. В попытках расширить женский электорат правые партии ориентируются именно на эти женские интересы в политике и экономике. В русле этой тенденции АдГ в своей программе предлагает пересмотреть систему социального страхования и, создав более комфортные экономические условия для семей с детьми, «выразить как морально, так и материально признательность родителям за их труд»⁵.

Основной целью для АдГ при этом становится «закрытие разрыва между желанием иметь детей, которое выражают 90 процентов молодых немцев, и низким коэффициентом рождаемости»⁶. Говоря о «женской повестке» АдГ в целом, следует отметить, что из 17 упоминаний женщин большая часть связана с вопросами материнства и защиты детства и вопросами, касающимися женской занятости (которую АдГ рассматривают в русле необходимости отказа от гендерных квот).

Еще одним способом завоевать доверие женщин для АдГ становится эксплуатация страха перед мигрантами как источниками сексуального насилия. Женщинам настойчиво прививают идеи о том, что их безопасность находится под угрозой, когда мигрантам, особенно из мусульманских стран, разрешается пересекать границу. В условиях, когда немецкое правительство оказывается неспособным защитить простых немцев от угроз со стороны мигрантов, АдГ называют себя «единственной партией в Германии, которая действительно борется за права женщин»⁷ и призывает ужесточить миграционную политику.

Исследуя визуальную репрезентацию мигрантов в риторике АдГ, Николь Дорр отмечает, что «профессиональное сочетание дискурсивных и визуальных риторических стратегий позволяет партии высмеивать, а также стыдить мусульманские меньшинства и осуждать их „инаковость“, а также присваивать феминистские и ЛГБТ-нормы гендерного равенства и сексуальной свободы» [Doerr 2021]. При этом в программе партии отдельное внимание уделяется вопросу о парандже, которая понимается как «религиозно-политический символ подчинения мусульманских женщин мужчинам, несовместимый с интеграцией и равноправием женщин и девушек, а также со свободным развитием личности»⁸, и следовательно, должна быть запрещена, с тем чтобы мусульманским женщинам было легче существовать в немецком обществе.

Любопытно, что тактикой правых радикалов в деле завоевания женской поддержки становится переопределение термина «феминизм». АдГ в своей

⁵ Programm für Deutschland // Alternative für Deutschland. P. 40. URL: <https://www.afd-bgl.de/wp-content/uploads/2017/01/afd-grundsatzprogramm.pdf> (accessed: 10.08.2021).

⁶ Ibid. P. 45.

⁷ From Le Pen to Alice Weidel: how the European far-right set its sights on women // The Guardian. 29 January, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2019/jan/29/from-le-pen-to-alice-weidel-how-the-european-far-right-set-its-sights-on-women> (accessed: 15.08.2021).

⁸ Programm für Deutschland... P. 55.

программе указывает на то, что феминизм в современном обществе «неправильно понят»⁹, а потому жертвами этого недопонимания становятся женщины, выбирающие путь матерей и домохозяек. Также АдГ призывает отказаться от «проекта “гендерного мейнстриминга”, подрывающего семейные ценности»¹⁰. Главной целью общества, по мнению АдГ, вновь должно стать реальное равенство мужчин и женщин. АдГ также стремится увеличить долю женских голосов, отдаваемых за партию, с помощью увеличения доли женщин, представляющих партию. «До того, как я присоединилась к партии, бесчисленное множество раз совершая покупки на рынке в моем родном городе, я не подходила к информационной стойке АдГ, потому что там были только мужчины. Как только появились женщины, я инстинктивно пошла к ним»¹¹, – заявляла депутат АдГ Николь Хехст. Такая партийная позиция соотносится с трендом, отмеченным исследователями, согласно которому некорректно продолжать считать праворадикальные партии исключительно «мужскими», так как эти партии представляют интересы женщин, хотя и придерживаются традиционных гендерных и антифеминистских позиций [Spierings, Zaslove 2017:839]. При этом, несмотря на то что среди первых лиц партии довольно часто встречаются яркие женщины, такие как бывшие лидеры партии Фрауке Петри и Алис Вайдель, или депутат Бундестага от АдГ Беатрис фон Шторх, новостная повестка партии большей частью формируется мужчинами.

Привлечение женщин стало для АдГ важной составляющей на пути к тому, чтобы претендовать на роль «народной» партии. В целом можно говорить о том, что такая политика приносит определенные результаты: так, на выборах 2013 г. АдГ набрала в свою поддержку 3,6% женских голосов, а уже к выборам 2017 г. им удалось увеличить этот показатель до 9,2%¹². Провозглашая себя главными защитниками женщин на политической арене Германии, АдГ ориентируется, прежде всего, на интересы «усредненной» женщины, стоящей на умеренно консервативных позициях.

Праворадикальный женский активизм в сетях идентитаризма

Современные праворадикальные партии пытаются найти подход к налаживанию отношений с женщинами, исходя из традиционных представлений о низкой политической активности женщин и их консервативной политической ориентации. Традиционно считалось, что женщины не стремятся поддерживать правые идеи «самостоятельно»; в исследованиях, посвященных правым, такие женщины, как правило, рассматривались как спутницы жизни правых радикалов, попавшие под их влияние. В последнее время такая точка

⁹ Programm für Deutschland... P. 44.

¹⁰ Ibid. P. 44.

¹¹ From Le Pen to Alice Weidel...

¹² Heft 4: Wahlbeteiligung und Stimmabgabe der Frauen und Männer nach Altersgruppen // Der Bundeswahlleiter. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse/representative-wahlstatistik.html> (accessed: 15.08.2021).

зрения была подвергнута критике. Говоря о праворадикальных террористических группировках Германии, Барбара Манте отмечает, что положение женщин в таких организациях носит двойственный характер. С одной стороны, многие женщины-представительницы правых радикалов могут оказаться частью поддерживающей и стабилизирующей среды, часто вступая в отношения с мужчиной-активистом. С другой стороны, праворадикальные женщины также занимают лидирующие позиции на неонацистской сцене, несмотря на проблемы, существующие изнутри¹³.

Примером вовлеченности немецких женщин в праворадикальную террористическую деятельность может служить пример правоэкстремистской террористической группировки «Национал-социалистическое подполье». Группировка начала свою деятельность в 1998 г. и была раскрыта в 2011 г. В ходе судебного процесса наибольшую заинтересованность в СМИ вызывал тот факт, что в ядро группы, помимо Уве Мундлоса и Уве Бенхардта, входила женщина – Беате Цшепе. Исследование, проведенное Ульрихом Овердиком, показало, что в ходе судебного процесса и освещения его в СМИ одним из основных вопросов являлось то, могла ли Беате Цшепе напрямую участвовать в серьезных преступлениях расистского характера, таких как убийства и нападения со взрывчатыми веществами, потому что ее недооценивали как женщину. Он также отмечает важность стереотипа о «мирных и аполитичных» женщинах, который выступал для организации в качестве «буржуазного фасада» для маскировки самой террористической деятельности¹⁴. 22 августа 2021 г. было принято судебное решение о виновности Цшепе и наказании ее пожизненным заключением без права досрочного освобождения.

С начала XXI века женщины все больше вовлекаются в праворадикальные движения за счет интернета: создавались сайты сторонниц превосходства белой расы, сочувствующие подобным идеям женщины занимали свои определенные ниши в цифровом пространстве¹⁵. В условиях существования множества социальных сетей женщины получили больше возможностей быть вовлеченными в деятельность праворадикальных организаций и смогли стать важной частью нового праворадикального бренда. Мужская и женская поддержка праворадикальных партий объясняется одними и теми же причинами: нетерпимостью к иммигрантам, евроскептицизмом, позицией правого толка, низким уровнем образования и экономической незащищенностью [Mayer 2015:407]. Говоря о вовлеченности женщин Германии в праворадикальную повестку, исследование, проведенное в 2016 году, показало, что женщины

¹³ Manthe B. Germany: the role of women in radical right terrorism // OpenDemocracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/countering-radical-right/germany-role-women-radical-right-terrorism/> (accessed: 15.08.2021).

¹⁴ Cognitive deficits in the perception of female right-wing terrorists // Amadeu Antonio Stiftung. URL: <https://www.amadeu-antonio-stiftung.de/en/cognitive-deficits-in-the-perception-of-female-right-wing-terrorists-26657/> (accessed: 15.08.2021).

¹⁵ Women Extremist Organizations Stake their Claim on the Web // Intelligence Report. Summer Issue, 1999.

значительно более склонны отдавать предпочтение правам коренных европейцев, чем мужчины, и немного более склонны сочувствовать взглядам новых правых [Zick, Krause, Kupper 2016]. Подспорьем для распространения праворадикальных идей выступают многочисленные случаи насилия по отношению к женщинам со стороны мигрантов, активно тиражируемые в СМИ и праворадикальными организациями, среди которых особо выделяется случай массовых нападений мигрантов на женщин, совершенных в канун нового 2016 г. в Кельне, вызвавший широкий общественный резонанс. Отсутствие реакции со стороны властей, угроза сексуального насилия вкупе с угрозой потери рабочих мест – все это заставляет немецких женщин обратить внимание на праворадикальную идеологию.

В современном праворадикальном ландшафте Германии особого внимания заслуживает кампания #120db (#120децибел), которая стала реакцией на возросшее количество случаев насилия со стороны мигрантов в адрес немецких женщин и либеральное движение #MeToo. Основной целью этой кампании стало «инициирование беспристрастного движения, направленного на то, чтобы охватить весь опыт женщин, связанных с мигрантской преступностью, и сделать его достоянием общественности»¹⁶. Активистки движения активно критиковали бездействие правительства и говорили о том, что в противовес движению #MeToo, необходимо выступать с реальными действиями: митингами, демонстрациями, воздействием на политиков и СМИ, в случаях, когда насилие со стороны мигрантов замалчивается с их стороны.

Несмотря на то, что сторонники #120db стремились выступать с профеминистских позиций, они были обвинены в том, что являются группой «белых ксенофобов и расистов, замаскировавшихся под феминисток»¹⁷. Анализ ресурсов Джулии Эбнер и Джейкоба Дейви, проведенный на материалах социальной сети Twitter, показал, что кампания, используя популярный хэштег #metoo, распространяла антиисламские идеи. Хэштег #120db также сочетался с хэштегами, используемыми в контексте кампаний по расширению прав и возможностей женщин, такими как #frauengegengewalt (#женщиныпротивнасилия). Примечательно, что, несмотря на акцент на правах женщин, около 67 процентов твитов с хэштегом # 120db были размещены мужскими аккаунтами [Ebner, Davey 2019:36]. В дальнейшем были раскрыты связи этой кампании с движением идентитаристов, группы правых, чьи действия направлены, прежде всего, на взаимодействие с молодежью и создание образа новых правых как интеллектуалов.

Среди женщин, ставших рупорами #120db, следует особо выделить Франциску Берит, выступающую против «гендерной мафии» активистку, автора праворадикального блога «Радикальная женственность». Франциска также близка к движению Идентитаристов: в своих социальных сетях (на настоящий

¹⁶ Wer sind wir? // 120 Dezibel. URL: <http://120db.info/> (accessed: 15.08.2021).

¹⁷ #120db, le #MeToo raciste de l'ultra-droite allemande // Le Temps. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/120db-metoo-raciste-lultradroite-allemande> (accessed: 15.08.2021).

момент заблокированных) она часто репостила записи движения Идентитаристов и Мартина Селлнера, являющегося лидером австрийской ветки движения. Основное содержание блога сводилось к тому, что система партнерских отношений между мужчиной и женщиной, домашнее хозяйство и все общество в целом находятся в «ловушке феминизма»¹⁸. Еще одним важным посылом блога являлось сосредоточение на роли женщины как жены, домохозяйки и матери и необходимость защиты такой роли. Женщины «все больше и больше пытаются взять на себя роль мужчины в своем поведении и быстро понимают, что это невозможно»¹⁹, – писала Франциска в блоге. Таким образом, «Радикальная женственность» должна была стать тем средством, которое поспособствует возвращению к гармоничному взаимоотношению мужчин и женщин и консервативному пониманию семьи.

Среди активисток правых радикалов по частоте упоминания в интернете и социальных сетях стоит выделить также Паулу Винтерфельдт, активно продвигающую идеи «импорта насилия» со стороны «мультикультуралистов» в ходе митингов правых радикалов, и Алину фон Раухенек, продвигающую в своих социальных сетях идею о том, что современным немецким женщинам чужды «гендерное безумие и истерия феминизма»²⁰. Следует отметить, что эти активистки также тесно связаны с движением Идентитаристов, активно приглашающим девушек на свои мероприятия. Рикарда Дрюке и Элизабет Клаус отдельно отмечают важность цели гендерного равенства для движения Идентитаристов в рамках их антимигрантской кампании [Drüeke, Klaus 2019: 95]. Специалистка по изучению правого экстремизма Хайке Радван также отмечает, что движение идентитаристов, используя «стереотипное представление о женщинах как о миролюбивых и аполитичных членах общества, активно стремится использовать их, чтобы придать своему движению безобидный имидж»²¹.

Молодые женщины, придерживающиеся правых взглядов, получают большие возможности для выражения своих идей онлайн. Можно говорить о том, что в среде низового правого активизма женщины придерживаются весьма радикальных позиций. Они выступают за защиту женщин от угрозы насилия со стороны мигрантов, прежде всего исповедующих ислам, и за защиту Европы от внешних угроз. Сторонницы идей правых готовы защищать свои позиции не только в своих профилях в Инстаграме и Твиттере, но и выходить на улицы, что активно используется движением Идентитаристов, создающих прочные связи с такими женщинами. Придерживающиеся антимигрантских позиций

¹⁸ Was ist radikal feminin? // radikal feminin. URL: <https://radikalfeminin.wordpress.com/was-ist-radikal-feminin/> (accessed: 15.08.2021).

¹⁹ Wer steckt hinter radikal feminin? // Radikal feminin. URL: <https://radikalfeminin.wordpress.com/wer-steckt-hinter-radikal-feminin/> (accessed: 15.08.2021).

²⁰ #protectEurope (feat. Alina von Rauheneck) // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mZ7h1IDi264> (accessed: 15.08.2021).

²¹ Цит. по: Rechte Schwestern ganz vorn. URL: <https://www.tagesspiegel.de/themen/agenda/frauen-bei-der-identitaeren-bewegung-rechte-schwestern-ganz-vorn/21005940.html> (accessed: 15.08.2021).

идентитаристы, стоящие на более радикальных, чем АдГ, позициях также активно инструментализируют женскую поддержку, вовлекая женщин в свое движение.

Выводы

Рост праворадикальных настроений в обществе, подстегнутый финансовым и миграционным кризисами, способствовал возрастанию женской значимости в политической жизни. Праворадикальные партии, традиционно игнорировавшие женский вопрос и отводившие женщинам второстепенное значение в своих предвыборных обещаниях, были вынуждены пересмотреть свою повестку. Курс на защиту идентичности и прав, в том числе прав женщин, позволяет правым радикалам Германии инкорпорироваться в демократическую культуру Германии и претендовать стать частью гражданской культуры, тем самым получая полное право на критику политического курса страны.

АдГ, будучи достаточно молодой партией, смогла быстро пересмотреть свои позиции касательно «женской повестки», что привело к росту ее популярности среди женского электората. В тактике АдГ по отношению к завоеванию женского интереса можно выделить следующие позиции: ориентация на социально-экономическую проблематику, волнующую женщин, рассмотрение мигрантской проблемы сквозь призму угрозы со стороны приезжающих мусульман по отношению к женщинам, защита интересов консервативно настроенных женщин, привлечение женщин в качестве главных лиц, отвечающих за повестку партии. Рассмотрев программу АдГ, можно заключить, что в целом она направлена на завоевание интереса среднестатистической женщины, что особенно касается социально-экономических мер и противодействия мигрантам как главным источникам насилия по отношению к женщинам. Актуализация вовлечения женщин в движение становится не только инструментальной, но и ценностной, позволяя АдГ стать полноправной частью политической культуры Германии, поддерживая основы европейской идентичности, к которым относятся права женщин.

Главной нишей для низового женского активизма стало онлайн-пространство, в рамках которого женщины, даже крайне консервативных и ксенофобских взглядов, получили платформу для высказывания своих идей. Двумя основными проблемами для таких женщин являются распространение гендерной идеологии, расшатывающей традиционные устои семьи, и ислам, представляющий угрозу для женщин в силу своей патриархальной направленности. Несмотря на то что эти позиции вполне соотносятся с программными обещаниями АдГ, праворадикальные активистки прежде всего оказываются вовлеченными в сети движения Идентитаристов, которые также действуют в интернете и, не являясь легально существующей партией и не будучи скованными возможной реакцией со стороны общественности и политических оппонентов, способны более быстро реагировать на появление новых активисток в социальных сетях. Таким образом, идентитаристы, которые стремятся создать образ «новых интеллигентных правых», все больше в своей задаче

преуспевают, поскольку поддержка со стороны женщин традиционно воспринимается как символ безобидности партии. Кроме того, низовые правые активистки часто призывают к радикальным мерам, в то время как АдГ стремится оставаться в рамках «обеленного» имиджа партии, защищающей интересы всего населения, а не отдельных его групп, чем может объясняться отсутствие закреплённых отношений между партией и активистками.

Поступила в редакцию / Received: 07.08.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2021

Библиографический список

- Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. Litres, 2020. 499 с.
- Albertazzi D., Mueller S. Populism and liberal democracy: Populists in government in Austria, Italy, Poland and Switzerland // *Government and Opposition*. 2013. Vol. 48, No. 3. P. 343–371. DOI: 10.1017/gov.2013.12
- Art D. Reacting to the radical right: Lessons from Germany and Austria // *Party Politics*. 2007. Vol. 13, No. 3. P. 331–349. DOI: 10.1177/1354068807075939
- Campbell R. Representing women voters: The role of the gender gap and the response of political parties // *Party Politics*. 2016. Vol. 22, No. 5. P. 587–597. DOI: 10.1177/1354068816655565
- Celis K., Erzeel S. The complementarity advantage: Parties, representativeness and newcomers' access to power // *Parliamentary Affairs*. 2017. Vol. 70, No. 1. P. 43–61. DOI: doi.org/10.1093/pa/gsv043
- Decker F. Germany: right-wing populist failures and left-wing successes // *Twenty-First Century Populism*. London: Palgrave Macmillan, 2008. P. 119–134. DOI: 10.1057/9780230592100_8
- Doerr N. The Visual Politics of the Alternative for Germany (AfD): Anti-Islam, Ethno-Nationalism, and Gendered Images // *Social Sciences*. 2021. Vol. 10. P. 20. DOI: 10.3390/socsci10010020
- Drüeke R., Klaus E. Die Instrumentalisierung von Frauen* rechten in rechten Diskursen am Beispiel der Kampagne# 120db // *GENDER—Zeitschrift für Geschlecht, Kultur und Gesellschaft*. 2019. Vol. 11, No. 3. P. 84–99. DOI: 10.3224/gender.v11i3.06
- Ebner J., Davey J. How Women Advance the Internationalization of the Far-Right // *Perspectives on the Future of Women, Gender, and Violent extremism*, ed. Audrey Alexander. Washington, D.C.: George Washington University Program on Extremism. 2019. P. 32–39.
- Ford L.E. Women and politics: The pursuit of equality. Routledge, 2018. 446 p.
- Mayer N. The closing of the radical right gender gap in France? // *French Politics*. 2015. Vol. 13, No. 4. P. 391–414. DOI: 10.1057/fp.2015.18
- McKay J. Women in German politics: still jobs for the boys? // *German Politics*. 2004. Vol. 13, No. 1. P. 56–80. DOI: 0964400042000245398
- Spierings N., Zaslove A. Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties // *West European Politics*. 2017. Vol. 40, No. 4. P. 821–847. DOI: 10.1080/01402382.2017.1287448
- Spierings N., Zaslove A. Gendering the vote for populist radical-right parties // *Patterns of Prejudice*. 2015. Vol. 49, No. 1-2. P. 135–162. DOI: 10.1080/0031322x.2015.1024404
- Zick A., Krause D., Küpper B. Rechtspopulistische und rechtsextreme Einstellungen in Deutschland // *Gespaltene Mitte-Feindselige Zustände: Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland 2016* (hrsg. für die Friedrich-Ebert-Stiftung von Ralf Melzer). 2016. P. 111–142. DOI: 10.1007/978-3-531-19085-3_4

References

- Albertazzi, D., & Mueller, S. (2013). Populism and liberal democracy: Populists in government in Austria, Italy, Poland and Switzerland. *Government and Opposition*, 48(3), 343–371. DOI: 10.1017/gov.2013.12

- Almond, G.A., & Verba, S. (2020). *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Litres, 2020.
- Art, D. (2007). Reacting to the Radical Right. *Party Politics*, 13(3), 331–349. DOI: 10.1177/1354068807075939
- Campbell, R. (2016). Representing women voters: The role of the gender gap and the response of political parties. *Party Politics*, 22(5), 587–597. DOI: 10.1177/1354068816655565
- Celis, K., & Erzeel, S. (2017). The complementarity advantage: Parties, representativeness and newcomers' access to power. *Parliamentary Affairs*, 70(1), 43–61. DOI: doi.org/10.1093/pa/gsv043
- Decker, F. (2008). Germany: right-wing populist failures and left-wing successes. In *Twenty-First Century Populism* (pp. 119–134). Palgrave Macmillan, London. DOI: 10.1057/9780230592100_8
- Doerr, N. (2021). The Visual Politics of the Alternative for Germany (AfD): Anti-Islam, Ethno-Nationalism, and Gendered Images. *Social Sciences*, 10(1), 20. DOI: 10.3390/socsci10010020
- Drücke, R., & Klaus, E. (2019). Die Instrumentalisierung von Frauen* rechten in rechten Diskursen am Beispiel der Kampagne# 120db. *GENDER–Zeitschrift für Geschlecht, Kultur und Gesellschaft*, 11(3), 84–99. DOI: 10.3224/gender.v11i3.06
- Ebner, J., & Davey, J. (2019). How Women Advance the Internationalization of the Far-Right. In *Perspectives on the Future of Women, Gender, and Violent extremism* (pp. 32–39), Washington, D.C.: George Washington University.
- Ford, L.E. (2018). *Women and politics: The pursuit of equality*. Routledge.
- Mayer, N. (2015). The closing of the radical right gender gap in France? *French Politics*, 13(4), 391–414. DOI: 10.1057/fp.2015.18
- McKay, J. (2004). Women in German politics: still jobs for the boys?. *German Politics*, 13(1), 56–80. DOI: 0964400042000245398
- Spierings, N., & Zaslove, A. (2015). Gendering the vote for populist radical-right parties. *Patterns of Prejudice*, 49(1–2), 135–162. DOI: 10.1080/0031322x.2015.1024404
- Spierings, N., & Zaslove, A. (2017). Gender, populist attitudes, and voting: explaining the gender gap in voting for populist radical right and populist radical left parties. *West European Politics*, 40(4), 821–847. DOI: 10.1080/01402382.2017.1287448
- Zick, A., Krause, D., & Küpper, B. (2016). Rechtspopulistische und rechtsextreme Einstellungen in Deutschland. In *Gespaltene Mitte-Feindselige Zustände: Rechtsextreme Einstellungen in Deutschland 2016* (hrsg. für die Friedrich-Ebert-Stiftung von Ralf Melzer). DOI: 10.1007/978-3-531-19085-3_4

Сведения об авторе:

Бурмистрова Екатерина Сергеевна – ассистент кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета (e-mail: burmi-k@yandex.ru) (ORCID 0000-0002-4418-8557)

About the author:

Ekaterina S. Burmistrova – Assistant at Department of History and Archeology, Perm State University (e-mail: burmi-k@yandex.ru) (ORCID 0000-0002-4418-8557)